

Цзян Юйцзинь, который не открывал глаза полдня, наконец-то сделал это. Хотя его зрение всё ещё было размытым, он мог различить смутные очертания. Заметив, что в комнату вошли несколько человек, он спросил:

— Ты снова привёл друзей поиграть?

Чэнь Цзин ответил, и Сяо Пан вежливо поздоровался с ним. Чжан Синь, сообразив, тоже поздоровалась.

По мере того, как незнакомый голос становился всё более отчётливым, Цзян Юйцзинь медленно сфокусировал взгляд и поднял глаза, сразу же заметив странно озадаченное выражение лица Чжан Синь. Он махнул рукой:

— Какое совпадение.

Удивлённый, он сказал:

— Значит, ты подруга Чэнь Цзиня.

“...”

По правде говоря, даже Чжан Синь не поняла, что человек, о котором говорили в автобусе, был Чэнь Цзин.

Неудивительно, что другой человек упоминал о частых возвращениях с травмами.

Какое-то время она не могла объяснить ситуацию. Заметив любопытные взгляды остальных, она сказала:

— Это долгая история.

Чэнь Цзин и Сяо Пань отвели свои взгляды.

Цзян Юйцзинь сел на диван в пижаме и начал смотреть телевизор, когда все трое вошли в комнату.

Чжан Синь изо всех сил пыталась объяснить перипетии образовательной поездки.

Чэнь Цзинь молча слушал, погружившись в задумчивое молчание.

Услышав об этом, он, как ни странно, не удивился, а даже счёл это разумным.

Сяо Пан, стоявший рядом, с интересом слушал. Когда тема была исчерпана, он упомянул о результатах их сегодняшней вылазки:

— Мы поспрашивали. Письмо-приглашение необязательно должно быть использовано тем, кому оно адресовано. Если мы сообщим об этом организаторам, вместо него может пойти кто-то другой.

То есть им не нужно было самим получать письмо-приглашение. Им просто нужно было найти того, у кого оно было, и договориться об обмене.

Чжан Синь спросила:

— Вы нашли кого-нибудь с пригласительным письмом?

Сяо Пан кивнул:

— Мы нашли двух человек, готовых вести переговоры.

В этот момент он загадочно замолчал, взглянул на Чэнь Цзиня и продолжил:

— Но позже, после тщательного рассмотрения, мы исключили одного из них. Так что на данный момент только один человек готов передать письмо-приглашение.

Чжан Синь с любопытством спросила:

— Почему один из них был исключен?

Чэнь Цзин погрузился в полное молчание, и Сяо Пан, казалось, некоторое время подбирал слова, прежде чем сказать:

— Этот человек — сын влиятельного человека. Его условие заключалось в том, что мы должны были помочь ему выследить кого-то, и как только мы поймем его, он передаст нам письмо-приглашение.

Чжан Синь сказала:

— Это звучит не так уж плохо.

Преследовать кого-то может быть непросто, но это гораздо лучше, чем требовать непомерную плату за перевод или странные задания.

Сяо Пан отвёл взгляд, не осмеливаясь снова посмотреть на Чэнь Цзиня, и сказал:

— Дело в том, что он хочет за ним ухаживать... это немного неуместно, понимаешь.

Чжан Синь была не совсем уверена и спросила, почему это неуместно.

Сяо Пан закрыл глаза:

— Тот человек, которого ты видела, когда вошла в дом, — тот, кого хочет преследовать сын важной шишки.

Он говорил загадками, и Чжан Синь потребовалось много времени, чтобы понять его.

Её изначально спокойные глаза постепенно расширились. Она указала на дверь комнаты с неопределимым выражением лица и спросила:

— Он?

Она имела в виду человека, который в данный момент сидел на диване и смотрел романтические фильмы о сельской жизни, которые так любят люди среднего возраста.

Сяо Пан кивнул с серьезным выражением лица.

Запутанный ход событий был таким же ошеломляющим, как и то, что пережила Чжан Синь за последние несколько дней. Ей было трудно поверить, что человек, ехавший по дороге на электроскутере, был целью сына главы конгломерата. Не менее трудно было понять, что этот же человек открыто предъявил письмо-приглашение. Ещё более шокирующим был запрос на помощь Чэнь Цзиня в преследовании человека, который на самом деле был приёмным отцом Чэнь Цзиня.

“ ... ”

Чжан Синь наконец понял, почему они сочли это неуместным и почему Чэнь Цзин молчал на протяжении всего обсуждения.

В комнате воцарилась пугающая тишина, которую нарушала лишь меланхоличная фоновая музыка, доносившаяся из телевизора снаружи.

Чжан Синь спросила:

— Хорошо, а что насчёт следующего человека?

Сяо Пан ответил:

— Второму человеку нужен особый сорт алкоголя. Он производится на небольшой пивоварне, которая прекратила выпуск более десяти лет назад, так что этот сорт алкоголя больше не продаётся.

Алкоголь был недорогим, но проблема заключалась в его редкости.

Чжан Синь молча размышляла.

Это казалось довольно трудным для приобретения.

После продолжительного молчания Чэнь Цзин наконец заговорил:

— Поблизости есть винный магазин, владелец которого увлекается коллекционированием алкоголя. Как только мы закончим с текущими делами, мы можем спросить его, есть ли у него этот сорт алкоголя. Если нет, мы придумаем другой способ.

Они втроем поговорили в комнате, а когда вышли, человек, лежавший на диване, начал засыпать, сонно мигая.

Трудно было представить, что кто-то захочет преследовать именно этого человека.

Не беспокоя его и, возможно, не зная, как с ним разговаривать после сегодняшних событий, Сяо Пан и Чжан Синь тихо ушли.

Проводив их взглядом, Чэнь Цзин закрыл дверь. Прежде чем глаза человека, лежащего на диване, полностью закрылись, он спросил:

— Что ты хочешь на ужин сегодня вечером?

Цзян Юйцзинь повернулся, чтобы устроиться поудобнее, и небрежно сказал:

— Сегодня вечером я иду к друзьям. Ты можешь поесть сам.

Он всегда так говорил, когда выходил выпить. Чэнь Цзин ничего не ответил, только предупредил:

— Пей меньше.

Тот факт, что он собирался сегодня вечером пойти выпить, был раскрыт, но Цзян Юйцзинь не выказал ни смущения, ни реакции; он просто мирно спал.

Небо постепенно темнело, и последние лучи света исчезали за городскими небоскрёбами.

Цзян Юйцзинь проснулся ближе к вечеру, в гостиной было тускло освещено, а старшеклассника нигде не было видно.

Сев и расправив смятую пижаму, он пошарил по столу, пока не нашёл свой телефон и не посмотрел время.

Уже почти пришло время идти за напитками.

Он переоделся в свежую одежду в своей комнате, взял телефон и с радостью отправился в путь.

Поблизости был паб, который открывался по ночам и который часто посещали местные жители. Сегодня вечером там было как обычно многолюдно.

Он был постоянным посетителем, и хозяин узнал его. Увидев его, хозяин поздоровался с Цзян Юйцзинем и даже улыбнулся, отчего его борода зашевелилась вместе с губами.

Найдя свободное место рядом с владельцем, Цзян Юйцзинь сказал:

— Всё по-прежнему, босс.

Хозяин повернулся, чтобы налить напиток, а Цзян Юйцзинь лениво огляделся.

Сегодня в магазине было многолюдно, а телевизор в углу всё ещё показывал утренние новости. Звуки смешивались, создавая оживлённую атмосферу.

Вспомнив, что из-за работы он несколько дней пропускал утренние новости, Цзян Юйцзинь сразу же уставился в телевизор.

Однако в сегодняшних утренних новостях, похоже, не было ничего интересного. В них продолжали обсуждать ход очистки реки после появления странных существ в городе Е, сохраняя серьёзный и торжественный тон.

Как только он отвлекся, кто-то сел рядом с ним. Голос был слабым, с нотками усталости корпоративного работника:

— Босс, большое разливное пиво, такое же большое, как трагедии в моей жизни.

Владелец ответил:

—...Хорошо.

Это был довольно знакомый голос. Цзян Юйцзинь повернул голову и увидел своего давнего онлайн-друга Сюй Гао, одетого в рабочую одежду. Они не встречались лично, но ежедневно общались онлайн, поэтому Цзян Юйцзинь считал его онлайн-другом.

Было удивительно встретить здесь знакомого, и Сюй Гао, казалось, был не менее удивлён. На его усталом лице, измождённом работой, появилась слабая улыбка.

— Какое совпадение.

— Что случилось? — тепло спросил Цзян Юйцзинь.

Его тон был заботливым, взгляд — искренним, но лицо выражало интерес к сплетням.

К счастью, Сюй Гао не заметил, что Цзян Юйцзинь заинтересовался этой историей. К сожалению, он сказал:

— Мне нужно немного отдохнуть, не из-за встреч со странными существами, а из-за накопившейся работы. В офисе мне дали новое задание, и оно просто огромное.

Он сокрушённо постучал по столу:

— Это невозможно закончить, совершенно невозможно!

Ранее, после совещания в офисе, было решено, что человек из игры находится неподалёку от города Е, и, поскольку город А был неподалёку, Сюй Гао «к счастью» получил задание найти

игрока по имени Юань Саньшуй. Вся информация, которой он располагал, заключалась в том, что это был мужчина по имени Юань Саньшуй, и больше ничего. После нескольких дней беготни начальство, наконец, сжалилось над ним и дало ему выходной на один вечер.

Хозяин выслушал Сюй Гао, излившего ему душу, проявил сочувствие и утешил молодого человека, измученного работой.

Цзян Юйцзинь выразил свою поддержку, сделав пару глотков из своего стакана.

Зажглись уличные фонари, количество пешеходов на улицах уменьшилось, и небо постепенно потемнело, оставив только огни города.

Когда другие посетители постепенно расходились, Цзян Юйцзинь, опершись локтями о стол, склонился над ним, сутулясь. Он поднял свой бокал и подтолкнул Сюй Гао, медленно произнеся:

— За тебя.

Сюй Гао склонился над столом, не в силах подняться, и медленно протянул пустой стакан:

— Чёрт...

Владелец заведения, протиравший стаканы неподалёку, взглянул на них и спросил:

— Ещё по одной?

Цзян Юйцзинь поднял руку, как ученик начальной школы:

— Да!

Хотя он уже начал сутулиться и щуриться, он ответил довольно быстро.

Владелец кивнул:

— Я больше не продаю алкоголь, но принесу вам попробовать.

Цзян Юйцзинь кивнул и вежливо поблагодарил его. Сюй Гао, напротив, остался неподвижен, поэтому Цзян Юйцзинь слегка потянул его за голову, побуждая выразить благодарность.

Когда хозяин ушёл, Сюй Гао с трудом сел, провёл рукой по волосам Цзян Юйцзиня и спросил:

— Твои волосы... они чёрные и густые?

— У меня чёрные волосы? Цзян Юйцзинь взмахнул рукой: — У меня не чёрные волосы...

Дверь паба, которая изначально была закрыта, открылась с тихим звуком, положив конец этой деликатной теме для мужчины средних лет.

Владелец заведения, мужчина средних лет, уже наполовину лысый, вернулся с выпивкой. Заметив, что дверь открыта, а снаружи никого нет, он закрыл её, держа в руках бутылку.

Когда дверь закрылась, в пабе мгновенно погас свет, погрузив помещение в полную темноту.

В темноте эхом разнёсся звук упавшей на землю бутылки, за которым последовал... храп.

Какая-то добрая душа, незнакомая им, помогла выключить свет. Сюй Гао, лежавший на столе, заснул за считанные секунды, погрузившись в сон, как младенец.

Было очевидно, что этот человек действительно измучен.

Поразмыслив пару секунд, Цзян Юйцзинь тоже решил закрыть глаза.

В конце концов, темнота действительно располагала ко сну.

В пабе воцарилась зловещая тишина, пока не раздался голос хозяина:

— Я упал на пол, помогите мне подняться!

Сюй Гао, вздрогнув от этого звука, резко выпрямился, ещё не до конца очнувшись от опьянения. Осознав, что он государственный служащий, он неуклюже встал и попытался найти хозяина в темноте.

Не найдя хозяина, как только закрытая дверь неожиданно снова распахнулась, из неё с невероятной скоростью выбежала тёмная фигура. Её силуэт безошибочно указывал на то, что это был не человек. Тусклый свет снаружи освещал брызги крови, стекающие на улицу, а рядом с Сюй Гао внезапно появился зевающий горожанин по фамилии Цзян.

— Что это такое? — нахмурился Сюй Гао. — Оно ранено?

— Наверное, утром будет больно, — ответил Цзян Юйцзинь, подавляя зевок, с опущенными веками, совершенно измученный и с невинным видом.

<http://bllate.org/book/13785/1216734>